

М. Каролус
Помощь умершим. Болезнь как шанс

info 3 №12 2000

Помощь умершим

Знание о том, что мы можем входить в контакт с миром умерших, основанное на собственном опыте, в наши дни получают уже многие люди. Терапевт Марианна Каролус на конкретных примерах показывает, с какими реалиями и проблемами сталкивается человек в мире после смерти.

Каждый человек, проживая земную жизнь, сознательно или бессознательно «готовится» к смерти. Р. Штайнер много внимания уделял этой теме, и в общих чертах его высказывания можно свести к следующему: Умирая, человек покидает физическое тело. Через 2-3 дня оставляется и эфирное тело. Это происходит в течение лунной фазы. Сегодня такому освобождению сильно препятствует Ариман. По истечении срока, соответствующего тому времени, которое человек в прошедшей жизни потратил на сон, он оставляет и душевное тело. Это происходит в сферах Венеры, Меркурия и Солнца. Лишь духовное ядро существа человека, его Я, обогащенное опытом скинутых покровов, в духовном мире осуществляет обзор и переработку произошедшего за время всех его земных жизней. Исходя из этого, оно определяет цель своей будущей земной жизни. Тут к нему подступает Люцифер, чтобы захватить его душу. Но в этот момент приходит помощь. Из сфер Солнца, Юпитера и Сатурна душа направляется к простирающейся перед ней ее земной жизни. Этот перевалочный пункт развития Р.Штайнер называет «мировой полночью».

В течение трёх дней после смерти, когда сознание еще связано с эфирным телом, существо Я обозревает свою земную жизнь в обратном порядке. В терапии это проявлено в форме «жизненной книги», в которой прочитываются важнейшие события жизни. Теперь человек переживает то, что было в эфирном теле, т.е. то, что он, собственно говоря, хотел пройти и прожить.

Во втором периоде происходит осмысление глубоких душевных переживаний, связанных не только с собственными деяниями, но и с тем влиянием, которое он оказывал на других людей. «Мировая полночь» - это обзор, просмотр земной жизни и получение помощи как от человеческих душ, так и от высших существ. Подобное переживается и в терапии, хотя опыты такого рода труднодоступны. Неантропософские мировоззрения предлагают иные пути. Согласно традиционной христианской вере, умершие движутся по направлению «к свету», часто любовно опекаемые ранее умершим членом семьи или существом Света, иногда даже самим Христом. Следуя той же традиционной вере, умирающего с нечистой совестью (и особенно при суициде) ожидает «Сатана», и он не может двигаться дальше, объятый сильным страхом.

Умерший индеец летит над знакомым ландшафтом, китаец видит себя парящим в облаках, населенных другими умершими китайцами.

Для материалиста этот путь труден: он верил, что со смертью перейдет в «ничто». Но «ничто» не существует, и его душа остается такой, какова она есть. Поначалу она не может развиваться. Она не освобождается от земного плана и может овладевать живущими, часто не осознавая этого. Например, душа умершей старой женщины, желая помочь маленькому ребенку, переходящему дорогу, импульсивно устремляется вперед. Ни тот, ни другая даже не замечают того, что они оказались временно связанными друг с другом. Подобное происходит в тот период времени, когда эфирное тело еще не покинуто, но используется не для обратного обзора земной жизни, а для удержания всего, что связано с материальным миром. Вместо того, чтобы отпустить себя, оно присасывается к

эфирному телу живого человека. Это относится прежде всего к больным людям, наркоманам, маленьким детям, медиумам и людям, тесно связанным кармически.

Американец А. Монрое обнаружил у себя способность выхода из тела. Впервые он попытался подвести научную основу под подобные явления. В частности он «изобразил на карте» те области, где ему удалось обнаружить души умерших, т.е. те области, где умершие не покидают земного плана. Монрое открыл определенный род душ, которые напоминают спящих, грезящих людей. Эти люди физически мертвы, но сами не знают об этом и вынуждены быть привязанными к временной и пространственной материи. Монрое считает, что их число все возрастает, и называет их «заключенными». Он подразделяет этот род душ на несколько групп. "Одна из них - маленькая группа «диких», которые не осознают своего состояния, но замечают, что они «иные», чем инкарнированные человеческие души. Они чувствуют, что свободны от обязанностей, стремлений и ответственности физической жизни и могут, как считает Монрое, стать «обыкновенными».

Зерно существа человека остается постоянным в вечном свете и только его часть (подобно руке или глазу) переходит в другую часть души, которая принимает участие в земном развитии и затем исчезает. Встречаясь с такими частями душ, мы не можем войти с ними в контакт, т.к. они постоянно повторяют установленную ими позицию. Они не способны умереть. Только когда удастся сопровождать их в их внутреннем процессе умирания, они все же могут освободиться. Это не просто. Ту же проблему мы видим в «Драмах - мистериях» Р. Штайнера в последней картине IV драмы, где Бенедикт высказывается категорично, но очень ясно:

Кто б ни был ты, но служишь лишь добру,
Когда в себя не хочешь сам стремиться,
Когда себя готов ты потерять
В мышленьи человеческого; тогда
Ты вновь восстанешь в становленьи мира.

Затем Ариман исчезает. Этого процесса умирания он не выносит.

В терапии мы видим, что умершие, вовлеченные в сферу Аримана, осмеливаются себя обнаружить лишь тогда, когда понимают, что им нечего бояться, что мы готовы принять их с любовью.

После смерти распадается не одно лишь физическое тело. Жизненное тело, несущее в себе четыре элементарные жизненные энергии, и душевное тело, образованное из эмоций и представлений, тоже распадается, стремясь к более Широким взаимосвязям. Остаётся лишь вечное сущностное зерно души, обогащенное пережитым в оболочках опытом. Перед новым рождением, инкарнируясь, это душевное зерно опять притягивает к себе ту душевную субстанцию, в которой оно нуждается для дальнейшей проработки своей кармы. Позже, на Земле, оно сталкивается с теми явлениями, которые дают ему возможность работать над собой дальше.

В нашей цивилизации, где другие миры, улавливаемые только чувственно, воспринимаются в лучшем случае как объект фантазии или веры, возникает огромное скопление заблудших душ. Они крепко цепляются за то, что им известно: за свои машины, свои бюро, дыхательный аппарат в больнице и, прежде всего, за теплое живое тело. Каждое тело, к которому открыт доступ и которое проявляет душевное родство с умершим, предоставляет возможность для такой связи. Чтобы стать такой душой, нельзя быть закоренелым материалистом.

Подобно тому, как Р. Штайнер в «Теософии» подразделяет душевный и духовный миры, как Монрое делит с помощью окружностей нечувственный мир, в реинкарнационной терапии проводится работа по дифференциации душ после смерти в соответствии с их местоположением. Ханстен Дам отмечает, что наиболее распространенный тип посмертного существования душ - «заснувшие». Вторая категория душ — «привязанные». Имея некоторое сознание, они не свободны от своего окружения.

Третья категория - «заблудшие». Они осознают себя, свободны от тех мест, где они жили, но заблудились. Четвертая группа «сумеречные жители», которые обладают несколько более развитым грезящим сознанием. Пятая группа - «призраки». Они хотя и знают, что умерли, но не освобождаются от земного мира, а создают себе собственный род душевного окружения. Шестая группа живет в явных снах и, наконец, седьмая пробуждена и ей удается «путь наверх».

Лишь те души, которые задерживаются в пяти нижних кругах душевного мира, нуждаются в «терапии», цель которой - их дальнейшее продвижение и объединение с их собственной высшей сущностной частью. Усопшего или сознательно умершего можно встретить относительно легко. Неосознанный, непредусмотренный уход происходит при внезапной, неожиданной смерти, при умирании в большом страхе или в ярости, с болью, в бессознательном состоянии или под наркозом.

Приведу несколько примеров. Некто испытывает кризис в своей работе, он запутался, но не рискует искать другого места. В ходе терапий этот пациент обнаруживает свою непроработанную смерть в средние века. Проведя несколько лет в монастыре, он решил отдать на благо миру обретенную им мудрость. Когда он уезжает из монастыря и идет сквозь лес, его внезапно убивают пущенной из засады стрелой. Это послужило причиной появления в дальнейшем некоего узла в мышлении («я мог бы свой талант употребить иначе»), в чувстве («даже если я в другом месте совсем ничего не достигну») и воле («я просто не могу отсюда уйти»).

Другой пример. Женщина болеет несколько лет. Ее тело постоянно нуждается в уходе, диете и покое. Благодаря терапии, она сталкивается со своей непроработанной смертью. В данном случае, так же как и в предыдущем, события, разыгрываются в средние века. В то время пациентка была мужчиной, который убил кого-то в гневе, не смог простить себя и ушел в монастырь. Он так долго и тяжело терзался, что, оглушенный болью, в конце концов умер, не заметив этого.

Еще один пример. Пациент рассказывает о своей старой теще, которая хотела умереть, и лучше всего во сне. Каждое утро она просыпалась с мыслью, что она все еще здесь. И вот внезапно произошло то, на что она надеялась. Однако, благодаря терапии, пациент увидел: она не знает, что умерла. Во сне она не ощутила этого перехода. Теперь пациент мог объяснить ей, что произошло, и она радостно и сознательно попрощалась. Последний пример показывает, как легко иногда наступает смерть, становясь в связи с этим незаметной.

Болезнь как шанс

То, что болезнь и кризис являются кармическими шансами - уже не новость. Рассматривая этот вопрос, Р. Штайнер указывал на общие закономерности и на индивидуальные случаи (например, при врожденных заболеваниях и несчастных случаях). Edgar Сause открыл известные кармические предпосылки для трудно излечимых болезней. В наше время уже во всем мире существует понимание истоков болезней.

Однако в традиционной медицине болезнь не воспринимается как шанс. Сегодня лечение серьезных заболеваний обычно сводится к пожизненной зависимости от медикаментов (понижающих кровяное давление, разжижающих кровь, антидепрессантов). В отдельных случаях эти средства тоже могут применяться, но в основе своей болезнь этим не излечивается. С детскими болезнями можно встретиться уже в раннем детстве при прививках. В реинкарнационной терапии смысл болезни ищется сознательно и ожидает своего кармического осуществления. Именно благодаря тому, что современная медицина все больше маскирует кармическую сторону болезни, она провоцирует волю к сознательной встрече со «стражем порога».

Проводимые в терапии опыты убеждают, что необходим более точный, тщательный подход к вопросу смерти и умирания. Благодаря откровенным беседам о смерти и о том,

что с нами в это время происходит, необходимо учиться освобождению и прощению с земной жизнью. Душа должна суметь пережить то, что физическое тело исполнило свое назначение и его можно с благоговением и благодарностью вернуть его среде. В заключение можно обратить внимание на путь по направлению от Земли к высшим мирам. Наилучшим образом это достигается в отношениях с любимыми умершими людьми. Однако, иногда этого очень трудно добиться: существуют умершие люди, которые абсолютно не согласны таковыми быть. В конце жизни может возникнуть ситуация, подобная ситуации Агасфера: на пороге смерти он не может найти покоя. Подобная ситуация была угрожающей для судьбы человечества в XIX веке. В XX веке все преграды были уже сломлены: страшные силы разрушили тела, жизни, убеждения, взаимосвязи. Что за силы вторглись в нашу жизнь? Понимание этого постепенно входит в наше сознание. Встреча со своим порогом, с собственным Ангелом смерти - первый и важный шаг: с него начинаются «Драмы - мистерии», он и сейчас действен в инкарнационной терапии.

Любимым обычаем среди антропософов стало чтение текстов Р. Штайнера для умерших. Можно себе представить, что люди, которые интересовались этим на Земле, и теперь к ним восприимчивы. Души, которым эти тексты были недоступны, невосприимчивы к ним и после смерти. Но дни могут быть иногда пробуждены из своей тьмы и, благодаря нашей помощи, могут получить новые возможности и новую карму. Уже не совсем спящими видят они мерцание своего «стража порога», того, что ожидает от них время.